

АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВОГО ЕДИНСТВА

РОЛЬ РАМОЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОМПОЗИЦИИ РОМАНА А. МЕРДОК «ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ»

А. ИВАНЮК

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Творчество Айрис Мердок, автора многочисленных произведений, отражает интерес писательницы к морально-этической сфере отношений, которые она стремится осмыслить, выходя за пределы социально-конкретных представлений о жизни, обращаясь к общим проблемам бытия. Мердок широко обращается к типу повествования «из кругозора героя», от первого или от третьего лица. Выбор формы повествования от первого лица в романе «Черный принц» в значительной мере обусловлен теми возможностями, которые дает эта форма для душевных излияний героя – Брэдли Пирсона, уже не молодого писателя, поставленного автором в необычную психологическую ситуацию.

Композиция художественного текста организует различные элементы в единое художественное целое и определяет членение текста на части, в том числе на рамочный и основной текст. Для раскрытия характеров героев и определения перспектив развития сюжета, писатели включают в текст внесюжетные элементы: предисловия, сны героев, вставные эпизоды, примечания, письма и др. [1, с. 220]. Немаловажную роль в понимании романа А. Мердок «Черный принц» играет система рамочных элементов, которые направляют ход мысли и акцентируют внимание на необходимых автору идеях и темах. К рамочным элементам композиции романа относятся: заголовок, подзаголовок, предисловия и послесловия. Все эти элементы, представляющие собой отдельные микротексты, являются частью всего текста и в то же время обладают собственной семантикой и образностью. Каждый из них несет особую функциональную нагрузку.

Название романа Мердок является одной из главных загадок, допускающей множество трактовок. Одно из более удачных толкований утверждает, что Черный принц – символ несостоявшегося перехода, недостигнутого величия, обещанного всем ходом жизни, но так и не сбывшегося. Одновременно он напоминает о черном Эроте, которого «любил и боялся» Брэдли Пирсон, и о князе тьмы (*Prince of Darkness*), а также о Гамлете, который, как и исторический Черный Принц, не сделал ничего из того, что мог бы, но остался вечной загадкой для последующих поколений. Как и Гамлет,

Пирсон жаждет бессмертия и богоподобия, и обретает его в том, что для Гамлета не существовало, – в творчестве, для которого вся человеческая жизнь – лишь материал. Подзаголовки романа («Праздник любви») служат раскрытию его главной темы.

Предисловие и послесловие принадлежат издателю, усиливая рамочную конструкцию произведения. Он подписывается Ф. Локсий, одним из имен Аполлона, к которому скрыто отсылает и инициал Ф. – Феб. Рейчел Баффин, утверждая, что Локсий когда-то зверски убил своего соперника, намекает на миф об Аполлоне и Марсии, попытавшемся состязаться с Аполлоном в умении играть на музыкальных инструментах. В этих рамочных элементах выражается сочувствие несправедливо осужденному Брэдли.

Из предисловия и послесловия следует, что Брэдли Пирсон умер в тюрьме от скоротечного рака, который открылся у него вскоре после окончания рукописи. Желая восстановить честь писателя, издатель опубликовал этот «рассказ о любви» – ведь история творческих борений человека, поисков мудрости и правды – это всегда рассказ о любви. «Всякий художник – несчастный влюбленный, а несчастные влюбленные любят рассказывать свою историю» [2, с. 6].

В своем предисловии писатель рассказывает о себе. Он крайне обеспокоен тем, чтобы описание якобы совершенного им убийства Арнольда Баффина было справедливым, так как вся история представляет собой развитие отношений с ним и трагической развязки, к которой они привели. Пирсон открыл Арнольда, когда тот, работая учителем английской литературы в школе, только заканчивал свой первый роман. Он нашел для него издателя и опубликовал похвальную рецензию. С этого началась одна из самых успешных, с денежной точки зрения, литературных карьер. Арнольд много публиковался, и продукция его отвечала общественным вкусам. Их отношения были почти родственными, хотя Пирсон видел, что его друг достигает успеха, поступаясь искусством. Арнольд, в свою очередь, боялся его суда, так как не мог не понимать, что неуклонно опускается на дно литературной посредственности.

Многовариантность и фабульная недосказанность романа определяется характером его послесловий, четыре из которых принадлежат персонажам, которые составляли часть жизни Пирсона. Читателю так и не ясно, совершил Брэдли Пирсон убийство или нет. Может быть, он действительно невиновен, а может быть, решил оправдать себя, переиначив описываемые им события; может быть и так, что убийство Арнольда Баффина – выдумка автора ради захватывающего сюжета. Непонятно также, умер ли Брэдли Пирсон, так как авторы послесловий намекают, что издатель Ф. Локсий – это всего лишь alter ego Пирсона.

Четыре финала призваны показать лица без масок, потому что это единственное место в романе, где герои показаны не глазами Брэдли, а го-

ворят от первого лица. Авторы послесловий оспаривают правдивость изложенных автором событий и обвиняют его в предвзятой трактовке всего произошедшего. Послесловие Кристиан, бывшей жены Брэдли, представляет писателя как человека, одержимого самообманом. Степень осмысления ею событий раскрывает ее эгоистичную природу. Она не приводит никаких доказательств того, что вся книга насквозь фальшива.

Послесловие Рэйчел Баффин дышит злобой и рисует образ Брэдли как мелкого неудачника и мстительного завистника ее мужа. Она находит для Брэдли самые уничижающие характеристики, подвергая критике даже его внешность. Она также отмечает, что книга лжива от первого до последнего слова, что Брэдли был влюблен в нее, отчего и выдумал небывалую страсть к ее дочери, объясняя это стремлением писателя к подмене объекта и жадной мести. Джулиан, дочь Арнольда и Рейчел Баффинов, в отличие от них, не говорит о Брэдли ничего дурного. Она уже замужняя дама, стала поэтессой, и ее послесловие скорее напоминает изящное эссе об искусстве. Оно лишено категоричности других персонажей, хотя Джулиан допускает, что Брэдли способен на преступление.

Послесловие Фрэнсиса Марло опровергает мнение, высказанное о нем писателем в предисловии, где он утверждает, что тот единственный, кто верит, что Бредли не лжет. Однако этот, казалось бы, второстепенный персонаж, добавляет новый ракурс рассмотрения всех взаимоотношений в романе, поскольку изощренно доказывает, что Брэдли Пирсон является жертвой патологических склонностей.

В послесловии издателя говорится, что «произведение искусства смеется последним» [2, с. 444]. В этом явно прослеживаются черты постмодернистской эстетики. Подобно постмодернистам, А. Мердок подчеркивает, что ее текст – вымысел, игра, отчасти даже пародия. Обрамляющие роман элементы не только характеризуют их авторов, но и представляют в контрастном свете события и мотивировки поступков персонажей в основном повествовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в литературоведение : Учебник / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова и др.; под общ. ред. Л.М. Крупчанова. – М. : Изд-во Оникс, 2005. – 416 с.
2. Мердок, А. Черный принц. Роман. Пер. с англ. И. Бернштейн, А. Поливановой / А. Мердок. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 448 с.